

На следующий день, когда Дуань Чанчуань проснулся, только-только брезжил рассвет.

Солнце еще не взошло, и лишь тусклый свет проникал сквозь тонкую бумагу оконных решеток.

Человек рядом по-прежнему крепко спал.

Женщина закрыла глаза, ее ресницы были густыми и длинными.

Он видел настоящую законную дочь семьи Бай. Несколько лет назад она вместе с супругой премьер-министра посетила праздничный весенний банкет Вдовствующей императрицы.

Изящный стан, словно сотканный из облачных рукавов, и нежный желтый цветок на челе.

Хотя ей было всего двенадцать или тринадцать лет, в ней уже угадывалось величие, способное затмить всю столицу.

С тех пор имя Бай Цзиньчжи разнеслось по всем улицам и переулкам.

Дуань Чанчуань оторвался от воспоминаний и снова посмотрел на мирно спящего на подушке человека.

Бесстыдник!

Ваше Величество, вы проснулись, не желаете еще немного поспать?

Получив разрешение, маленький евнух тут же радостно откликнулся и побежал в боковую комнату.

Затем он велел служанкам принести умывальные принадлежности, а сам украдкой, снедаемый любопытством, заглядывал внутрь.

Чанлэ тихонько бормотал что-то себе под нос, собираясь протянуть руки и проверить.

Маленький евнух тут же принес бронзовое зеркало: — Опухло, взгляните сами... Похоже, будто какая-то букашка укусила...

Лицо Дуань Чанчуаня снова беспричинно покраснело, и он в досаде сбросил одеяло и выбрался наружу.

Болит, зудит, да еще и немного ломит.

Вздыхнув про себя, он произнес: — Я только что... Ладно, принеси зеркало...

Он не удержался и покрутил шеей. Едва собираясь нащупать, в чем дело, он услышал испуганный шепот Чанлэ: — Ваше Величество, у вас... почему у вас опухла задняя часть шеи?

Но эти двое производили совершенно разное впечатление.

Он даже сообразить ничего не успел, как крепко схватил человека за руку.

Вместо насекомого он скорее подумал, что это след от сыпи, которую он случайно расчесал посреди ночи.

Дуань Чанчуань недоверчиво взял зеркало: — Какие насекомые ранней весной? Сейчас же не лето.

Увидев, что Дуань Чанчуань выходит из спальни, Чанлэ о чем-то тихо спросил его.

Дуань Чанчуань посмотрел на маленького евнуха, который уже принялся отвечать себе пощечины, и в его глазах мелькнули растерянность и замешательство.

Вспомнив, как прошлой ночью та рука прикрыла его губы, а ее голос произнес беспомощное и снисходительное: — Маленький предок.

— М? Опухло?

Если подумать, в первой половине ночи он действительно спал плохо, было холодно и сыро.

Но во второй половине спалось лучше, чем когда-либо.

Одна — кроткая, тихая и исполненная достоинства.

Она сказала: — Знаю, болтун.

Он удивленно обернулся.

Но потом... эх, потом Бай Су уступила ему теплое одеяло, и всю оставшуюся ночь он спал прекрасно.

— Неужели скорпион? Когда зима сменяется весной, скорпионы...

Почему... он опустился на колени?

Почему он молит о пощаде?

Он не знал, что с ним только что было, но подсознательно чувствовал, что к этому месту нельзя прикасаться...

Голос внезапно оборвался.

Маленький евнух так испугался, что тут же рухнул на колени и задрожал, признавая свою вину: — Раб достоин смерти! Ваше Величество, помилуйте...

Вспомнив о сыпи, внезапно появившейся у него прошлой ночью, Дуань Чанчуань смущенно кашлянул.

Только тогда маленький евнух пришел в себя, поспешно вытер лицо и, согнувшись в три погибели, услужливо улыбнулся: — Раб не смеет. Ваше Величество, как вы спали вчера? Это одеяло долго пролежало в шкафу, раб переживал всю ночь. Ваше тело драгоценно, что бы вы делали, если бы приключилась беда... Впредь так нельзя.

Просто задняя часть шеи казалась какой-то странной.

Бесстыдство! Нарушение женской добродетели!

Теперь, глядя на стоящего на коленях и непрестанно молящего о пощаде Чанлэ, он чувствовал непривычность этой привычной картины.

А другая...

Вообще-то, будучи дочерьми премьер-министра, Бай Су и Бай Цзиньчжи действительно имели схожие черты лица.

— Как это нет насекомых? Цзинчже уже прошло, множество насекомых проснулось. Наверняка спрятались в том одеяле... Раб же говорил, что на том одеяле нельзя спать.

Дуань Чанчуань посмотрел в бронзовое зеркало на заднюю часть своей шеи. Хотя отражение двоилось в двух зеркалах и картинка была нечеткой, он все же смутно разглядел два покрасневших припухших места.

Уголки губ Дуань Чанчуаня недовольно опустились, и он нарочно швырнул полотенце так сильно, что брызги воды полетели тому прямо в лицо.

Юноша растерянно моргнул и молча разжал руки.

— Раз так сильно хочется посмотреть, не хочешь войти внутрь? Там будет еще лучше видно.

Потому что Дуань Чанчуань, словно от сильного испуга, резко схватил его за запястье с такой силой, что был слышен хруст костей.

Проснулся — и вот такое ощущение.

— Раб думает, это похоже на укус насекомого. Глядите, здесь два красных бугорка, кажется, даже видны следы от укусов.

Маленький евнух держал зеркало и выпячивал губы, объясняя ему.

— Может, рабу позвать лекаря осмотреть вас? Если это укус обычного мелкого насекомого, еще куда ни шло, но если какая-то ядовитая тварь вроде змеи или скорпиона...

Услышав слова змея и скорпион, юноша инстинктивно вздрогнул.

Он торопливо замахал рукой, нахмурившись: — Ступай, ступай.

— Слушаюсь, раб сейчас же все распоряжения отдаст.

Бай Су разбудил шум.

Кто-то снова и снова ходил рядом с ней, и хотя все ступали на цыпочках, у омег с рождения развито чувство территории, особенно во время сна.

Шаги шаркали, смешиваясь с незнакомыми запахами, — не проснуться было невозможно.

Она думала, что уже далеко за полдень, но, повернув голову, увидела за окном мягкий желтоватый свет.

Солнце только взошло, судя по времени, было около семи часов утра?

Она беспомощно приложила руку ко лбу: не зря это эпоха людей, встающих с первыми петухами.

Возле соседней кушетки стояла служанка, убиравшая постель. Услышав звук, она неторопливо обернулась и поклонилась: — Государыня, вы проснулись. Император велел служанкам зайти и

убрать старое постельное белье с кушетки, чтобы отправить его на проверку в Палату постельных принадлежностей.

Бай Су зевонула, лениво кивнула: — Знаю.

Затем откинула одеяло и вышла.

Деревянные сандалии застучали по полу: шлёп-шлёп. Она опустила взгляд — неплохо, весьма освежает.

Толкнув дверь, она увидела во внешней гостиной несколько служанок и евнухов. Молодой император сидел на центральной кушетке-стуле, а перед ним на коленях стоял какой-то незнакомый молодой человек.

В темно-синем халате, вышитом незнакомыми дикими птицами.

Он наклонился вперед, осматривая шею юноши.

— И впрямь, как говорил евнух Чанлэ, это сыпь не от собственного жара, похоже на чей-то укус... Прошу Вашего Величества о снисхождении, позвольте мне осмотреть внимательнее.

Говоря это, молодой человек уже отворачивал пальцами воротник одежды маленького императора.

Юноша лишь тихонько хмыкнул и покорно склонил голову, обнажая белую изящную шею.

Видя, как большой палец молодого лекаря сейчас коснется его кожи, Бай Су почувствовала, как у нее в голове все зашумело, и автоматически рявкнула: — Что ты делаешь? Убери руки!

Голос прозвучал тихо, но железа на затылке исторгла мощные подавляющие феромоны.

Все присутствующие, включая Дуань Чанчуаня, замерли.

Остальные испугались внезапного гнева Императрицы, а вот Дуань Чанчуань... из-за какого-то странного ощущения.

Неизвестно, было ли это иллюзией...

В тот самый момент, когда Бай Су подала голос, ему показалось, будто он почувствовал мягкий аромат пионов.

Этот запах словно вился вокруг его шеи, легкий и нежный, подобный облаку.

Дуань Чанчуань никогда прежде не испытывал ничего подобного... Этот запах казался осязаемым, обвивая его шею.

Пусть он и исчез мгновенно, но он отчетливо чувствовал себя защищенным.

Мягко, но мощно.

В растерянности он услышал неловкое объяснение женщины: — Ой, прошу прощения, возможно, я еще не проснулась... Перепутала человека.

Подняв голову, он увидел ее в белоснежном нижнем белье.

Черные волосы водопадом спадали вниз, кожа сияла подобно новому снегу.

В лучах утреннего света она казалась покрытой тонким слоем яркого золота.

В этот момент молодой лекарь тоже последовал за звуком и поднял глаза...

Тут же: !!!

Он поспешно закрыл лицо руками и отвернулся, дрожа всем телом: — Я... я ничего не видел... Да будет Ваше Величество свидетелем!

Дуань Чанчуань: ...

Свидетелем? Ха, смелости ему не занимать!

Это я ослеп или ты ослеп?

Взглянув на виновницу беспорядка, он увидел, что она уже бесцеремонно уселась на стул и прямо при посторонних принялась умываться.

К тому же нижнее белье изначально было завязано слабо, и при любом движении обнажалось изрядное количество кожи.

Просто возмутительно и бессовестно.

Маленький огонек в груди Дуань Чанчуаня мгновенно взметнулся вверх, и он холодно приказал: — Эй, проводить императрицу обратно в спальню, пусть не выходит, пока не оденется как положено.

Подумав, он всё же не унял гнев и добавил: — И даже одетой не смей выходить, посадить под домашний арест на сутки! Позовите нескольких пожилых служанок, пусть как следует обучат ее хорошим манерам. Если впредь повторится, посадить под арест на десять дней! Если за десять дней не усвоит, запирайте на сто дней, пока не научится!

Юноша был вне себя от ярости, женщина же лишь лениво зевнула, кое-как промычала два раза: — Хорошо, зная-а-а-ю, — протянув гласные.

Словно ребенка баюкает.

Дуань Чанчуань: ???

Разве это отношение новобрачной к мужу?

Разве это отношение Императрицы к Императору!

Он был так зол, что готов был топтать ногами!

Он еще хотел высказать ей пару наставлений, но она уже скрылась в комнате, даже не попрощавшись.

Дуань Чанчуань, чей мощный удар пришелся точно в вату: ...

Ах!

Эта невоспитанная женщина по фамилии Бай!

В час чэнь, в Сытяньцзяне.

Во дворе всюду цвели сливы, а птички прыгали по высоким карнизам.

Звонкий смех доносился из длинной галереи.

Свободный и непринужденный юноша полулежал на круглой подушке под ивой.

В черном халате, из-под ворота и рукавов которого виднелась белая подкладка.

Сейчас он держал в одной руке кубок с вином, с трудом сдерживая остатки недавнего смеха.

А напротив него сидел одетый в ярко-желтые одежды юноша, рассерженный до багровости на лице.

Это был Дуань Чанчуань, выложивший собеседнику всё до конца.

— Ты еще смеешься!

Юноша надулся, выдернул росшую на столе центеллу азиатскую и швырнул в него.

Юнь Се со смехом увернулся: — Эй-эй, всё-все, не смеюсь, центелла ни в чем не виновата.

Немного погодя он снова протянул: — Тц-тц-тц, а императрица-то поистине дивная особа.

Дуань Чанчуань сделал вид, что снова хочет в него что-то кинуть, и молодой человек с улыбкой взмолился о пощаде: — Ладно-ладно, больше не буду.

С этими словами он одернул халат и налил ему чаю: — Не переживай, лекарь Фан человек надежный, он о таком болтать не станет. А вот твоя шея — в итоге разглядели что-нибудь? Что за напасть такая лютая в эти холодные весенние дни?

Дуань Чанчуань с неудовольствием одёрнул одежду: — Ничего не разглядели. Выписал какую-то мазь, говорит, успокаивает и снимает отек, велел пока мазать и понаблюдать еще пару дней. Наверняка не ядовитая тварь.

С места, где сидел Юнь Се, сначала ничего было не видно, но от этого движения открылся небольшой кусочек.

Маленькая красная точка, припухлость уже немного спала, но вокруг все еще темнел багровый след.

Его взгляд слегка изменился, и он тихо кашлянул.

Поколебавшись немного, он все же не выдержал и спросил: — Прошлой ночью вы с императрицей...

Дуань Чанчуань тут же возразил: — Ничего не было! За кого ты меня принимаешь!

На беду, Юнь Се нашел это забавным и ничуть не унимался.

Скользнув насмешливым взглядом по его шее, он с улыбкой подмигнул: — Но судя по тому, что видит слуга твой, это очень похоже на укус человека.

И он нарочно выделил слово человек.

Дуань Чанчуань не сразу сообразил и озадаченно переспросил: — Человека? С какой стати человеку меня кусать? К тому же я живой человек, неужели не заметил бы, если б меня укусили? Не мог же я во сне...

На середине фразы он вдруг сообразил, в чем дело.

Укусили во сне?

Разве это не... Бай Су?

!!!

<http://bllate.org/book/21020/2136736>